

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук В. А. Горончаровского на диссертацию Свиридова Алексея Николаевича «Погребальный обряд населения округа Херсонеса в римское время (по материалам могильника Фронтное 3)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология

Проблемам изучения погребального обряда населения Юго-Западного Крыма в римский период посвящено немало исследований, поскольку в этом регионе в течение столетий скрещивались античные и варварские влияния, определявшие ход развития сложных историко-культурных процессов. Тем не менее, диссертационная работа, представленная А. Н. Свиридовым, несомненно, займет среди них достойное место, так как демонстрирует комплексный анализ не только данных, полученных в ходе раскопок могильника Фронтное 3, но и всех доступных материалов, архивных и опубликованных, по погребальным памятникам округа Херсонеса римского времени.

Можно констатировать, что диссертанту в полной мере удалось проследить закономерности эволюции погребальных обрядов, использовавшихся на территории Юго-Западного Крыма, в том числе с привлечением различных методов естественных наук. В работе всесторонне проанализированы комплексы 328 погребальных сооружений I – V вв. целиком исследованного могильника Фронтное 3 и проведено их обстоятельное сопоставление с данными, полученными при изучении других археологических памятников региона того же времени. Все это обеспечивает высокую степень научной новизны и обоснованности основных положений представленной диссертации.

Структура ее достаточно логична и последовательно раскрывает поставленные в ней задачи.

Работа состоит из двух томов, первый из которых, объемом 353 с., включает введение, три главы, заключение, а также список использованных архивных материалов и литературы. Во второй том, объемом 313 с., помещены 10 приложений и 217 прекрасно оформленных иллюстраций, включающих карты, планы, цветные фотографии и графические изображения. Четыре приложения представляют собой таблицы с данными о размерах и датировке могил Фронтowego 3, половозрастных характеристиках погребенных в них людей, а также сводку данных по погребальным сооружениям, погребальному обряду и отдельным категориям инвентаря этого некрополя. Другие шесть приложений содержат информацию о типах погребальных сооружений 17 некрополей римского времени в округе Херсонеса и размерах могил в наиболее изученных из них. Особо ценным представляется то, что многие данные по могильнику Фронтowego 3 впервые вводятся в научный оборот.

Во введении (с. 5-12) диссертант дал краткий анализ источниковой базы, обозначил актуальность темы, обосновал хронологические и географические рамки исследования, сформулировал его объект и предмет, четко определил цели и задачи своей работы.

Наиболее объемной является глава 1 (с. 13-112), представляющая собой обширный историографический очерк изучения погребальных памятников первой половины I тыс. н. э. Юго-Западного, Южного и Предгорного Крыма, начиная со второй трети XIX в. Правда, начало работ в этом направлении правильнее было бы отнести не к 1840-м гг. (с. 31-32), а к 1830-м гг., что следует из текста самой диссертации (с. 13, 32). Представляется неудачным разделение первого пункта главы 1 «История археологического изучения погребальных памятников» и

последующих: «Первые раскопки и начало аналитического обобщения археологического материала в 40-е гг. XIX – 40-е гг. XX в.» и т. д., поскольку они неизбежно хотя бы отчасти дублируют друг друга, что хорошо заметно по ссылкам на литературу (см., напр.: на с. 13 и с. 32 о начале изучения некрополя Неаполя Скифского и укрепления на мысе Ай-Тодор, на с. 15 и с. 35 о работах Н. М. Печенкина). Как положительный момент можно отметить данную в этой главе развернутую характеристику отечественных исследований, связанных с темой диссертации.

Наиболее значимой и хорошо разработанной является глава 2 «Погребальный обряд по материалам могильника Фронтное 3» (с. 113-199), что неудивительно, поскольку автор сам руководил раскопками этого неординарного памятника и имеет достаточное количество связанных с ним публикаций в различных научных изданиях. В этой главе сначала последовательно даются общие сведения о памятнике, его датировке и планиграфических особенностях (раздел 2.1). Далее особое внимание уделено типам погребальных сооружений (с. 120-130) и погребальным традициям (с. 131-142). Для комплексов с кремациями диссертант уточняет их хронологию, отмечая при этом, что по способу размещения останков погребенных они не имеют аналогий в Крыму (с. 132). Интересные наблюдения сделаны касательно внутреннего устройства могил и положения тел погребенных по обряду ингумации: в подавляющем большинстве случаев их либо укладывали без дополнительных приспособлений непосредственно на дно подбоя или дно погребальной камеры, иногда с использованием подстилки из органических материалов, либо захоранивали в деревянных колодах или гробах (с. 136-137). В отношении изучения костных остатков заупокойной пищи автор опирался на археозоологические исследования, произведенные в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН (с.

143-147). Полученные данные были сопоставлены им с планом могильника, в результате чего удалось определить участки, для которых было характерно использование тех или иных видов животных (с. 148-149). Удалось также выделить два типа расположения заупокойной пищи: на краснолаковых сосудах открытых форм и непосредственно на земле (на полу подбоя) или поверх костяка погребенного (с. 150-151). Стоит отметить такое наблюдение диссертанта, как резкое изменение со второй четверти IV в. системы размещения посуды, используемой совместно с заупокойной пищей, в составе которой появляется традиция расположения среди мяса копытных животных куриных яиц и мяса птицы (с. 160). Относительно погребального инвентаря он ограничился кратким описанием и типологической характеристикой имеющегося материала (с. 165-187).

Достаточно убедительным и обоснованным выглядит благодаря детально проанализированным данным и использованию статистического анализа выделение на памятнике трех погребальных практик – ранней, средней и поздней - каждая из которых включает в себя определенный набор признаков по целому ряду категорий: типу погребальных сооружений, особенностям обряда и сопроводительному инвентарю (с. 187-199). В данном случае вопрос о применении различных погребальных практик людьми одной или разных этнических групп остается открытым.

В главе 3 «Сравнительный анализ погребальных сооружений и погребального обряда округа Херсонеса» (с. 200-277) диссертант последовательно дает описание памятников, характеристику погребального обряда, типологию погребальных сооружений и характеризует использовавшуюся ритуальную практику. В итоге он отмечает, что для большей части некрополей характерны следующие признаки: формирование могильника на основе курганной насыпи более

раннего периода; хронологическая зональность расположения погребальных комплексов; рядность размещения погребальных сооружений; маркирование погребальных сооружений на местности (с. 229). В отношении традиции кремации умерших, отмеченной на памятниках ближайшей округи Херсонеса в римское время, А. Н. Свиридов, придерживаясь собственной позиции, считает, что она имела не менее двух различных источников происхождения: во-первых, это Херсонес, где подобная практика получила широкое распространение в первые вв. н.э., но к середине III в. уступила место ингумации; во-вторых, это германские группы населения, в III–V вв. расселившиеся на южном побережье полуострова и в ближайшей округе Херсонеса (с. 260).

В заключении (с. 278–300) основной акцент делается на итогах и выводах работы, которые связаны с личным вкладом автора, который представляется весьма значительным, если учесть, что в настоящее время это самое полное по охвату материала исследование погребальных сооружений и погребального обряда могильника Фронтное 3 в контексте синхронных памятников ближайшей округи Херсонеса. Действительно, материалы раскопок Фронтного 3 дают возможность по-новому взглянуть на многие аспекты изучения погребального обряда варварского населения Крыма.

Значительный интерес представляет рассмотрение таких дискуссионных вопросов, как определение степени влияния античного Херсонеса на варварское население Юго-Западного Крыма и соотношение отдельных погребальных сооружений с определенными крымскими этносами первой половины I тыс. н. э. в свете данных диссертационного исследования. Как справедливо подчеркивает автор, кремационные погребения Фронтного 3 и ряда могильников в Байдарской долине подтверждают тесную связь оставившего их

населения с Херсонесом (с. 293). В качестве дополнительного материала, подтверждающего эту связь, привлекается уникальная коллекция варварской скульптуры из некрополя Киль-Дере 1, демонстрирующая воздействие херсонесских традиций в стилистике изображения лиц, причесок на отдельных памятниках и т.д. Менее удачным представляется включение в состав найденных там памятников, характерных для античной скульптуры, фрагмента оссуария в виде простого погребального ящика без всякого рельефного декора (с. 294)¹.

Подробно рассматривается историографическая традиция о том, что подбойные могилы совместно с рядом обрядовых черт являются элементами сарматского влияния и свидетельствуют о проникновении сарматов в регион (с. 295-296). Хотя позиция диссертанта и не выражена четко, он, судя по всему, склоняется к мнению Ю. П. Зайцева о том, что подбойный вариант захоронения не стоит соотносить только с сарматами, поскольку многие инновации можно объяснить как результат эволюции местной культуры.

Заслуживает внимания вывод А. Н. Свиридова на основе изучения материалов Фронтowego 3 о соотношении двух погребальных практик для первого периода развития могильника с двумя группами населения, у которых несколько различаются такие элементы погребального обряда, как расположение и характер заупокойной пищи в могиле и формы перекрытия подбойных ниш (с. 297). Широкое распространение этих обрядовых различий наблюдается и в синхронных некрополях округа Херсонеса.

Особое внимание уделяется концепции о связи крымских грунтовых склепов и северокавказских катакомб, так как материалы могильника Фронтowego 3 позволяют вновь вернуться к проблеме их

---

¹ См.: Язиков С.В., Свиридов А.Н., Волошинов А.А., 2023. Каменные изваяния могильника Киль-Дере 1 / Отв. ред. А.В. Мастыкова, А.В. Энговатова (Материалы спасательных археологических исследований. Том 32). М.: ИА РАН, 2023. С. 20. Рис. 8.

происхождения. В частности, отмечается, что погребальный обряд в большинстве подбойных могил финала некрополя и в грунтовых склепах идентичен, а набор инвентаря в большинстве случаев представлен одинаковыми категориями предметов: лепной и краснолаковой посудой, клинками с вырезами у пяты, грибовидными подвесками и пр. Это позволяет вполне обоснованно констатировать, что население, хоронившее в грунтовых склепах, не представляло собой отдельную группу людей, инкорпорированную в оставивший некрополь этнос (с. 299).

Подводя итоги проведенного исследования, А. Н. Свиридов вполне обоснованно говорит о том, что этнический состав населения округи Херсонеса, судя по различиям в погребальном обряде и формах погребальных сооружений, был неоднородным, а влияние культуры этого античного центра связано с уровнем его экономических и культурных контактов с местными варварами (с. 300).

Конечно, в тексте диссертации можно отметить ряд недочетов. Было бы странно, если бы они отсутствовали. К их числу можно отнести явную ошибку в описании мечей с вырезами у черенка, когда присутствие в ногах покойников крупных бронзовых обойм с остатками дерева трактуется как свидетельство в пользу реконструкции такого оружия как древкового (с. 173-174). Есть претензии и к ссылкам на литературу. Например, на с. 147 имеется указание на статью 1964 г. автора, фамилия которого написана как *Voessnecketal*, и только при внимательном рассмотрении списка литературы под № 429 без указания года издания обнаруживается, что на самом деле у статьи несколько авторов и последние четыре буквы это слившееся с фамилией сокращение латинского термина «*et alii*» («и другие»). С недостаточной вычиткой диссертации связаны такие моменты, как порой излишнее многословие и тавтологии (например, на с. 32, 33), из-за чего некоторые

части текста выглядят слишком тяжеловесно. Иногда встречаются отсутствие согласования в предложениях, ошибки в склонении фамилии («... с А. Г. Герценым... на с. 64 и 71) и в орфографии (например, на с. 6, 9, 23).

Тем не менее, завершая отзыв, хочется подчеркнуть, что А. Н. Свиридову удалось подготовить очень основательную, безусловно, заслуживающую положительной оценки работу. Особая значимость ее определяется тем, что исследованный полностью могильник Фронтное 3 приобрел эталонное значение в отношении многих вопросов изучения археологических памятников римского времени в Крыму. Высказанные в отзыве замечания не носят принципиального характера и ни в коей мере не могут снизить научной значимости такого масштабного исследования. Продемонстрированные в нем направления научного поиска, безусловно, будут востребованы в ближайшем будущем.

Основные положения диссертации обсуждались на многих научных конференциях, в том числе и международных. Они опубликованы в 38 печатных работах, из них 7 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 2 – в монографических изданиях.

Таким образом, диссертация Свиридова Алексея Николаевича является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на высоком научном уровне. Основные положения диссертации хорошо обоснованы и аргументированы. Она имеет большое практическое значение, поскольку ее материалы и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения вопросов культурогенеза населения Юго-Западного Крыма, для внедрения в образовательный процесс при подготовке различных лекционных курсов для студентов исторических вузов, разработке музейных экспозиций и мультимедийных материалов. Автореферат

соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа А. Н. Свиридова полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Официальный оппонент: Горончаровский Владимир Анатольевич
доктор исторических наук (специальность 5.6.3 – археология)
заведующий Отделом истории античной культуры
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории материальной культуры Российской академии наук
191181, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18; www.archeo.ru
Тел.: +7-921-391-76-01
E-mail: goronvladimir@yandex.ru

11.03.2025

Горончаровский В. А.

